

М.Ю. Рахно

КЕЛЬТСКИЙ СУБСТРАТ КРЫМСКОЙ ГОТИИ

Кельтское присутствие на территории Крыма периода поздней античности и раннего средневековья фиксируется как историческими, так и археологическими источниками. Изображение типично кельтских мечей историки-нумизматы находят на боспорских монетах еще второй половины III века. Некоторые данные, которые говорят о возможном присутствии кельтов в этом ареале, содержатся и в работах античных авторов. В этой связи можно сослаться на Плутарха¹, согласно которому «Кельтика – такая обширная страна, что она от Внешнего океана и холодных стран идет в сторону солнечного восхода и Меотиды, где граничит с Понтийской Скифией». Там кельты и скифы смешиваются, «и именно оттуда», продолжает Плутарх, «где смешались эти племена, они выселились не одним непрерывным натиском, но каждое лето, двигаясь все вперед и воюя, прошли материк за большой промежуток времени. Поэтому, хотя они делились на много частей с разными названиями, все их войско называли кельтоскифами»².

Топонимические данные, сохранившиеся в трудах авторов античности и раннего средневековья, подтверждают эти сведения о кельтском присутствии в Приазовье. В частности, фрагмент VII.5 Певтингеровой карты содержит словосочетание *Tanasis. Galatiae*. В первом слове большинство исследователей видит этноним *Tanaitae* – ‘жители (города?) Танаита’. Что же касается второго слова, то его давно сопоставили с информацией «*Notitia episcopatum*» – *Maetis palus quae nunc Galatia* ‘Меотийское болото теперь называется Галатией’. Скорее всего, этот топоним отображает присутствие здесь кельтов-галатов. Действительно, *Μαιώτις λίμνη ἢ ὑὸν Γαλατία* встречается в достаточно поздней византийской метономасии, и этот пассаж был признан исследователями загадочным. Примечательно, что фрагмент VIII, 2 той же карты содержит частично читаемое *B[.]guani*, в котором, среди прочего, усматривают *Britani*³.

Языковеды и историки предлагают также кельтское атрибутивное наименование некоторых народностей Северо-Восточного Причерноморья и Приазовья готского времени, в частности упомянутых Иорданом из Равенны⁴ и Приском Панийским⁵ применительно к середине IV века боисков (*Boiscos, Βοίσκος*), которые достаточно надежно сопоставляются с кельтским племенем бойев. Сейчас их племенное название признается морфологически кельтским. Их продвижение из Центральной Европы подтверждает эпиграфика греческих городов северного побережья Черного моря, в частности, антропоним *Βοίσκος*, который в I-II веках засвидетельствован в надписи из Каллатиса (ныне Мангалии) в Добрудже, а во II веке

¹ Plut. Mar, VI.

² Казакевич Г. Кельты на землях Украины: Археологічна, мовна та культурна спадщина. Київ, 2010. С. 167; Фалилеев А.И. Кельтские лингвистические остатки юго-восточной Европы. Некоторые результаты и перспективы исследования // Acta linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2009. Том V. Ч. 1. С. 287-288; Кельты-танаиты: попытка интерпретации // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. Материалы международной научной конференции. СПб., 2011. С. 683.

³ Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 338-339; Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь. М., 1999, С. 231; Фалилеев А.И. Кельтские лингвистические остатки юго-восточной Европы. С. 288; Кельты-танаиты: попытка интерпретации // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. Материалы международной научной конференции. СПб., 2011. С. 684.

⁴ Iord. Get, 126.

⁵ Prisc. Pan, 1.

дважды фигурирует в Херсонесе, отражая контакты греков и поздних скифов с латенизированным населением. Кельтским по происхождению признается также этноним соседей боисков – итимары (Itimaros, Ἰτιμάρους), этимологию которого возводят к галльскому *itu-māgo-*, где первый компонент имеет явное индоевропейское происхождение и связан с древнеирландским *ith-* ‘хлеб, зерно’. Эти лингвистические данные хорошо согласовываются с проявлениями кельтских влияний в черняховской археологической культуре. Ее возникновение связывают с приходом в Северное Причерноморье германских племен готов, которые на протяжении двух веков играли в этом регионе роль ведущей военно-политической силы. Полиэтническая среда черняховцев включала в себя также поздних скифов, сармат, аланов, славян и представителей других народов. Присутствие в материальной культуре, обряде погребения и антропологическом составе этого населения определенных реминисценций латенских традиций вызвало у исследователей предположение об инфильтрации потомков кельтов вместе с германцами в границы Украины и их дальнейшей ассимиляции⁶. Довольно интересно, что именно те кельтские основы, которые имеются в упомянутых выше причерноморских этнонимах, в дальнейшем будут присутствовать в именовании остроготов. В частности, Кассиодор Сенатор⁷ в первой половине VI века упоминает имя остроготского комита в Массилии – *Marabadus*, которое содержит кельтский компонент **mao-* ‘большой, знаменитый’ и имеет параллели в антропонимике кельтизированных германцев, в частности, *Marobodu(u)s* – кельтское по происхождению имя вождя германского племени маркоманнов, в I веке заселивших земли упомянутых выше бойев. У Кассиодора⁸ можно отыскать также *Vojo* – имя неверного опекуна-острогота, засвидетельствованное в форме дательного падежа *Voioni*. Последнее считают кельтским по происхождению и родственным собственным именам кельтов типа *Voioigix*. Возможно, здесь представлена гипокористика от кельтского или кельто-германского антропонима двучленной структуры. Основной этимологией этого имени, по мнению лингвистов, нужно считать сведение к этнониму того же кельтского племени бойев⁹.

Учитывая давнее и тесное общение кельтов с германскими народами, представляется целесообразным поискать дальнейшие следы кельтскоязычного населения Северного Причерноморья в среде потомков остроготов, которые продолжали там жить на протяжении четырнадцати веков. Тем более, что в последнее время, после продолжительного перерыва, обусловленного внеучеными причинами, обострился интерес лингвистов, археологов, историков и культурологов к крымско-готскому языку и судьбе его носителей¹⁰. Особое

⁶ Казакевич Г. Кельты на землях Украины. С. 236-238, 288; Стрижак О. Кельты й Україна // Україна. Наука і культура: Щорічник. Київ, 1989. Вип. 23. С. 271, 272, 274-276; Фалілеев А.И. Кельтские лингвистические остатки юго-восточной Европы. С. 289-292; Кельты-танаиты: попытка интерпретации. С. 683-686; *Maenchen-Helfen O.J.* The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. Berkeley-Los Angeles-London, 1973. P. 23, 402, 453-454; *Malzahn M.* Back Into the Fields and Into the Woods: Old Irish *iath* ‘land, field’ and *fiad* ‘wild; deer; uncultivated land’ Revisited // *Journal of Indo-European Studies*. Austin, 2011. Vol. 39.

⁷ Cassiod. Var. III, 34, IV, 12, 46.

⁸ Cassiod. Var. I, 38.

⁹ Ганина Н.А. Готские имена: Проблемы и интерпретации // Именослов. История языка. История культуры. СПб, 2010. С. 45, 50-51; *Wrede F.* Über die Sprache der Ostgoten in Italien. Strassburg, 1891. S. 111, 115-116. О судьбе Маробода (См.: *Щукин М.Б.* Готский путь: Готы, Рим и черняховская культура. СПб., 2005. С. 41-43).

¹⁰ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999; Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001; Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб, 2011; К новой этимологической редакции крымско-готских данных // *Latvijas universitātes raksti*. 720. sējums. Valodniecība. *Studia etymologica germano – balto – slavica*. Rīga, 2007. С. 7-20; Магомедов Б. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001; Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье). Киев, 1990; Тищенко К. Етновна історія прадавньої України. Київ, 2008; Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: Результаты и перспективы // Балто-славянские исследования-1982. М., 1983. С. 227-263; Трубачев О.Н. *Indoarica* в Северном Причерноморье...; *Щукин М.Б.* Готский путь...; *Grønvik O.* Die dialektgeographische Stellung des Krimgotischen und die krimgotische cantilena. Oslo, 1983; *Köbler G.* Gotisches Wörterbuch. Leiden, 1989; *Lehmann*

внимание теперь отводится сохранению готского языкового наследия, месту крымско-готского среди германских языков и отображению в его лексике контактов сообщества крымских готов с соседними народами, т.е. этнических процессов.

Судя по остготскому материалу, кельтизмы должны были бы сохраниться в антропонимике крымских готов. Окцидентальные ономастические реликты в Крыму и Северном Причерноморье весьма немногочисленны, тем не менее круг данных, как кажется, можно в некоторой степени расширить за счет византийской агиографии. Греческий прототип «Жития Стефана Сурожского» не сохранился, остались лишь краткое изложение и переводы. Тем не менее подробная редакция «Жития» этого крымского святого на киеворусском языке, особенно эпизод с его посмертными чудесами, приобрела большую огласку в истории Центрально-Восточной Европы: какой-то князь по имени Бравлин с большой ратью «из Новаграда» завоевал землю от Херсона до Корчева и захватил Сугдею (Сурож, т.е. современный Судак). Об этом же сообщает армянский перевод, называя нападающего Правлисом из злого и неверного народа. В лаконичной греческой версии сказание о посмертных чудесах и набег Бравлина отсутствует, зато оно попало в ряд киеворусских и московских летописей¹¹. Состоялся описанный поход через несколько лет после смерти святого, поэтому едва ли позднее 800 года. Последний момент хронологии, а также то обстоятельство, что местом действия был Крым, весьма усложнили исторические построения при участии славян и норманнов. Достаточно логичнее усматривать в этой рати причерноморских германцев, как это делается уже давно. Очень перспективное отождествление «Новаграда» с Неаполем Скифским близ нынешнего Симферополя проливает свет на происхождение нападающих и показывает локальный характер этих военных действий: с одной стороны – прибрежная полоса византийских владений, с другой – сложный к тому времени этнический конгломерат, который населял горный и предгорный Крым. После широкой германской экспансии готы занимали в нем ведущее положение, и князь «Новаграда», вероятнее всего, происходил именно из них. С учётом скудности и двусмысленности письменных свидетельств возрастает значение данных языка, в данном случае этимологии имени Бравлинъ, Бравалинь, Pravlis, *Βραβ(α)λινος¹².

Существовало очень похоже визиготское имя Braulio – его носил епископ Цезаравгусты, т.е. Сарагосы в Испании, умерший в 651 году, автор «Жития святого Миллана» и эпистолярного сборника¹³. Для имени предводителя крымских варваров предложены по-своему убедительные индоарийское и германское истолкования, тем не менее интересным представляется факт, что его аналогии типа Breval, Brewal, Brewala, Brevalarz, Brevalan, Brewalan, Brewalen прослеживаются в средневековой и современной антропонимике

W.P. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden, 1986; *Rousseau A.* Esquisse d'une histoire du Gotique de Crimée. La rôle du Busbecq // Sur les traces de Busbecq et du Gotique. Travaux & Recherches. Lille, 1991; *Stearns M.* Crimean Gothic: Analysis and Etymology of the Corpus. Stanford, 1978; *Tischler J.* Neu- und wiederentdeckte Zeugnisse der Krimgotischen. Innsbruck, 1978.

¹¹ *Васильевский В.Г.* Труды. Петроград, 1915. Том 3. С. CLII-CCLXXXVIII; *Гиляров Ф.* Предания русской начальной летописи (по 969 год). М., 1878. С. 102-104; *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 65-66, 80, 210-212.

¹² *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 73, 139, 149; *Брайчевский М.Ю.* Утверждение христианства на Руси. Киев, 1989. С. 37-41; *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. Тверь-Москва, 2000. С. 289; *Ганина Н.А.* Готские имена: Проблемы и интерпретации. С. 61-62; *Рапов О.М.* Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988. С. 67-72; *Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси: IX – первая половина X в. М., 1980. С. 25-30; *Топоров В.Н.* Древние германцы в Причерноморье: Результаты и перспективы... С. 255; *Трубачев О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье... С. 88-90, 263.

¹³ *Альтамира-и-Кревеа Р.* История средневековой Испании. СПб., 2003. С. 100; *Васильевский В.Г.* Труды. С. CCLXXXIV; *Клауде Д.* История вестготов. СПб., 2002. С. 154; *Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006. С. 207; *Шапошников А.К.* Indoarica в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания 5. М., 2005. С. 39; *Thompson E.A.* The Goths in Spain. Oxford, 1969. P. 61, 168, 171, 173, 180, 184-187, 201, 195, 197-199, 241, 255, 289, 303, 316.

Бретони. Все они являются трансформацией древнебретонского имени Branwalatr, образованного от основ bran 'ворон' и uualatr 'принц, вождь', свойственных именам кельтских властителей, правителей, военачальников¹⁴. Можно предположить, что и крымско-готское и визиготское имена имеют то же происхождение.

В поиске кельтского исторического следа на Крымском полуострове могли бы помочь также географические названия. И, к величайшему сожалению, на данный момент приходится констатировать, что современная крымская топонимика пока что недостаточно исследована. Работы местных краеведов неспособны дать объективную ее картину. Огромный топонимический материал Крыма пока что очень мало упорядочен, не изучен в диахронном аспекте и почти не соотнесен с реальным этноисторическим фоном, в том числе с германцами. Наиболее надежными в плане идентификации остаются топонимы негреческого происхождения, зафиксированные средневековыми источниками, в том числе и эпиграфикой. В первую очередь это касается готского княжества Теодоро, которое даже после монгольского нашествия не потеряло своей самостоятельности и, как показывает надпись 1361-1362 гг., когда-то вставленная в одну со стен склепа в Мангупе, вело значительное крепостное строительство. Данная надпись сообщает о том, что местный князь Димитрий Хуитанис восстановил «Теодоро вместе с Поикой (μετα του Ποικας)»¹⁵. Имелись в виду, очевидно, крепости в этих двух пунктах. Имя их строителя интерпретируется как готское, а название Поика (Ποικα), учитывая устоявшуюся передачу иноязычного прорывного b как π в греческом языке XII-XIV веков, нельзя не отождествить с горным массивом Бойка неподалеку от Мангупа, между реками Бельбек и Коккозка, на плато которого есть остатки крепостных стен, четырехстолбного храма и средневековых поселений¹⁶. Этот крымский топоним, который имеет также форму Бойко и довольно сомнительные индоарийскую и тюркскую этимологии, очень близок к Βοϊκι у византийского императора Константина Багрянородного¹⁷ – названия земель в Прикарпатье, которые первоначально принадлежали кельтскому племени бойев и на которые в раннем средневековье жили белые сербы¹⁸.

Во времена раннего средневековья горный район юго-западного Крыма, в котором жили готы, был известен в византийских источниках под названием Δορός, Δόρου, Dori, Δόρας или Δόραυτος. Готские и аланские этимологии названия неубедительны¹⁹. Существует объяснение, которое связывает и происхождение названия Доре, Дорос с кельтскими влияниями. Одно из кельтских слов, которое неоднократно встречается в качестве составной географических названий, – duro-, duru-, douro-, dog-. Эта основа часто фигурирует в качестве второй части сложных географических названий типа Augustodurum, Lactodorum, Batavodurum, Divodurum, Nemetodurum, Teodurum, Iblidurum, Breviodurum, Venaxamodurum, Sorviodurum, Voioidurum, Iciodoro, Iciodorum, Brivodurum, Ernodorum, Autessiodurum, Ictodurus, Octodurus, Eramanduodurum, Salodurum, Vetatuduro, Vitudurum, Oktodouron, Iduro, Mutudurum, Audurus, Boudoros, Boudoron, из которых одним из древнейших является Octodurus, сейчас Мартины, в Швейцарии. Однако это кельтское слово часто встречается также в первой части сложных географических названий в Великобритании, Ирландии,

¹⁴ Кузьмин А.Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М., 2003. С. 259, 408; Baudoin J. Grand livre des saints: culte et iconographie en Occident. Paris, 2006. P. 143; Smith W.B. Dictionnaire étymologique de la toponymie bretonne. New York, 1966. P. 20; Stéphan A. Tous les prenomms bretons. Paris, 1996. P. 7, 26, 117, 108.

¹⁵ Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа. Л., 1933. С. 9-10.

¹⁶ Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 137-138, 182-187; Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа. С. 10-14; Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.–Л., 1964. С. 123, 175.

¹⁷ Const. Porp. De admin. 32.

¹⁸ Стрижак О.С. Етнонімія Геродотової Скіфії. Київ, 1988. С. 74-76, 81; Кельти й Україна. С. 51, 119-120, 215, 262; Шапошников А.К. Indoarica в Северном Причерноморье. С. 43.

¹⁹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 105, 107, 119; Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 61-66; Трубочев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье... С. 45, 48, 234; Rousseau A. Esquisse d'une histoire du Gotique de Crimée... P. 163.

Франции и на Балканах: Durotriges, Durocornovium, Durobrivae, Durovigutum, Durocobravis, Duroliponte, Durobrivae, Durolitum, Durovernum, Durocasses, Duro(i)coregum, Duronum, Durocortorum, Durocatalaunum, Durotincum, Douros, Duronia и т.п.. В Болгарии, в низовьях Дуная стоял город Durostorum, современная Силистрия, которая значится в источниках также как Dorostero, Durostero, Durosterus, Δορύστολος у Феофана Исповедника, Δορύστολον дьякона Льва Калойского, летописный Дъръстръ. Одни ученые признают это название кельтским, другие причисляют его к автохтонной балканской топонимике. Кельтское слово *dūro-s*, *dūron* означало 'двор, площадь; укрепленную крепость'. За предположением исследователей, наименование готского центра в Крыму Доре – Дорос – Дорас словом с таким значением особенно отвечало его топографии – могущественной скале с обрывистыми склонами и плоской вершиной²⁰. Итак, на территории Крымской Готии прослеживаются топонимы, которые имеют параллели на кельтском Западе.

К числу наиболее интересных и одновременно загадочных поздних свидетельств о кельтах Таврии принадлежит информация очень хорошего знатока Крыма и Кавказа, доминиканца Иоанна де Галонифонтибуса – судя по имени, выходца из Гайфонтена в Верхней Нормандии, которого в 1377 году римский папа Григорий XI назначил епископом Нахичевани, находившейся тогда под владычеством Тимура. В 1398 году Иоанн по велению папы Бонифация IX стал архиепископом Султании, которая также находилась во владениях Тимура, на северо-западе Персии. Потом архиепископ Иоанн возвратился на Восток, однако через несколько лет он снова был в Европе, на этот раз став одним из послов, отправленных Тимуром и его сыновьями к европейским дворам для ведения переговоров. В 1403 году, после посещения Генуи, Венеции и, возможно, ряда других государств, Иоанн появился в Париже, куда он был направлен с дипломатической миссией Тимуром и его сыном Миран-Шахом. Он доставил письма от них с латинским переводом королю Франции Карлу VI и другим европейским правителям. После получения ответа от французского короля, архиепископ Иоанн посетил двор короля Англии Генриха IV. По своей собственной инициативе король передал ему рекомендательные письма к европейским и азиатским правителям, включая императоров Византии и Трапезунда, короля Кипра, дожа Венеции и царя Грузии Георгия VII.

Здесь необходимо упомянуть о политической значимости Султанского архиепископства. В начале XIV столетия Багдад все еще был одним из важнейших центров ислама, и в мировой торговле его обороту мог противостоять только Мосул. Однако за короткое время Тебриз, а позднее новая столица Султания, которая располагалась на запад от Казвина и была основана в 1305 году, достигла их уровня и вскоре превысила их значение. Султания при правлении Тимура превратилась в цветущий город. Персидские, китайские и индийские товары – шелк, золототканая одежда, пряности, ковры и драгоценные камни переходили из рук в руки на богатых городских базарах, а городские ярмарки были известны всему миру. Торговля была свободной для всех арабских, иудейских и христианских купцов, которые прибывали из Азии, Африки и Европы. Поскольку водный транспорт не мог удовлетворить перевозки многочисленных товаров и, особенно качественных пряностей, купцы нанимали караваны, которые оказывали содействие росту приоритета Султании над морскими портами. Во времена архиепископа Иоанна непрерывные караваны гарантировали рынкам Султании постоянное наличие товара, процветали ремесленники, и их продукция также была вносом в разнообразие рыночных товаров. Западные купцы по дороге к епархии архиепископа останавливались в Кафе и Трапезунде, а большие торговые дома Венеции и Генуи основали в Султании свои постоянные пакгаузы. Многочисленные благоприятные возможности самые давали архиепископу Иоанну повод для установления контактов с

²⁰ Falileyev A. Celtic Dacia: Place-Names and Ethnic Names of Celtic Origin in Dacia and Scythia Minor. Aberystwyth, 2007. P. 12-13; Sims-Williams P. Ancient Celtic Place-Names in Europe and Asia Minor. Oxford-Boston, 2006. P. 75-78; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936. P. 56.

западным христианским миром, обогащая его знания о жизни народов бассейна Черного моря.

Архиепископство Султании было важным как с точки зрения престижа, так и популярности, а его руководитель имел титул архиепископа Султании всего Востока. С начала XIV столетия свыше пятидесяти лет высочайший сан в азийской католической церкви занимал архиепископ Ханбалика в Китае, и основал его папа Климент V в 1307 году. Юрисдикция архиепископа распространялась на всю Монгольскую империю, и позднее, когда в 1368 году из-за преследования христиан китайцами этот сан был упразднен и стал номинальным архиепископством, звание архиепископа было заменено на митрополита, который единолично возглавлял епископство на территориях, которые когда-то составляли империю монголов. Эта служба – когда она существовала – возглавлялась францисканцами. На других землях, также подвластных Ильханидам, включая большую часть Персии, Грузию и Армению, архиепископство Султания было высочайшим по рангу. Оно было основано папой Иоанном XII при молчаливом согласии ильхана Абу Саида, правившем в Султании. В юрисдикцию архиепископа входило пять, а временами и больше епископских епархий – Тебриз, Измир, Севастополь, Марага, Сивас, а позднее Самарканд, Тифлис и т.п. Восьмым архиепископом этого архиепископата, к которому среди других принадлежало и католическое население Грузии, был Иоанн де Галонифонтибус, который благодаря только исключительно своему рангу смог получать из первых рук информацию относительно образа жизни и существования народов Крыма и Кавказа. В 1410 году папа Иоанн XXIII поручил архиепископу Иоанну после его прибытия в Рим управление архиепископством Ханбалика в Китае – событие, без сомнения, важное, поскольку оно означало, что архиепископ Иоанн получал контроль над существующими церквями в качестве митрополита епископов на землях монголов, и с этого времени руководство двумя азиатскими архиепископствами католической церкви было объединено в его лице. По дороге домой он посетил ряд королевских дворов и монастырей в Центральной Европе. Конец жизни провел в Крыму в качестве архиепископа Ханбалика, однако Крымское епископство также находилось под его юрисдикцией.

В своем произведении «Книга познания мира», которое был озакончено в 1404 году и подводит итог его пребывания на Востоке, Иоанн де Галонифонтибус приводит много ценных свидетельств о народах, которые жили по обеим сторонам Кавказских гор и на Крымском полуострове, их прошлое, быт и обычаи. Он неоднократно упоминает, что часть своей информации получил в основном от странствующих купцов, тогда как в других случаях он подробно указывает на факт, что упомянутые впечатления – его собственные. Это главным образом касается его кавказских и крымских переживаний, на которые до сих пор не обращали внимания исследователи крымско-готской проблематики. Среди прочего Иоанн отмечает: «Вдоль и вокруг Черного моря живут два малых народа: таты и определенное количество готы. В своей религии они следуют грекам и пользуются греческими буквами. Готы претендуют на происхождение от шотландцев и говорят как англичане. Они живут здесь вдоль побережья вблизи Кафы, равно как и в Татарии и Кумании» (VIII)²¹. Архиепископ Иоанн находился в Англии продолжительное время и его наблюдения над языком готы являются весьма важными, а осведомленность в церковной жизни готских христиан греческого обряда и их расселении вне границ Крыма вполне находит объяснение. Можно предположить, что под скоттами крымские готы, очевидно, имели в виду, в отличие от архиепископа, не шотландцев, а носивших это название в пору раннего средневековья и лучше известных им ирландцев, к которым когда-то простирались готские торговые пути и с

---

²¹ де Галонифонтибус И. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Баку, 1980. С. 13.

которыми они отождествили местных потомков кельтов. Немного дальше Иоанн упоминает готов в перечне народов Северного Кавказа²².

Сведениям Иоанна де Галонифонтибуса о крымских народностях можно доверять. Есть много свидетельств существования в настоящее время в Причерноморье народа готов и бытования готского языка. В частности, анонимный венецианский торговец, осуществивший путешествие из Венеции через Константинополь к Тане в устье Дона с 1404 по 1407 год, называет всю землю на южном берегу Крыма к генуэзской Кафе странами готов²³. Баварец Иоганн Шильтбергер, в 1396-1427 годах странствовавший Востоком в качестве воина, отметил наличие в Крыму области Готии, населенной христианами греческого вероисповедания, у которых был свой готский язык. Мусульмане называли ее Тат²⁴. Венецианец Джосафат Барбаро, который прибыл в Тану в 1436 году и прожил там около шестнадцати лет, засвидетельствовал, что готы говорят на немецком языке и что его слуга-немец мог с ними объясниться так же, как носители близкородственных романских языков между собой. Как и де Галонифонтибус, Барбаро, интересовавшийся стариной, зафиксировал у готов нечто наподобие эпических пересказов о прошлых временах. Когда-то первыми в этих местах были аланы, затем пришли готы, которые завоевали эти страны и смешались с ними. Венецианец также отметил, что крымские готы, аланы и приазовские черкесы следуют обрядам греческой церкви²⁵. Польский хронист Мацей из Мехова, фундаментальный труд которого появился в печати в 1517 году, сообщал, что два последних князя замка Мангуп, убитые турками почти столетия тому назад, были готами по происхождению и разговаривали на готском языке²⁶.

Силезский хронист Йоахим Куреус пересказал услышанную им около 1554 года историю о нюрнбергских торговцах, которые странствовали на венецианском корабле и потерпели крушение вблизи берегов Черного моря неподалеку от Боспора. Они услышали там, как один юноша, ехавший на телеге, пел на германском языке. Он сказал им, что родина его недалеко, в горах, и что там живет его племя, которое является готами²⁷. Немецкий богослов и гуманист этой же эпохи, Иоганн Кохлеус (1479-1552), который интересовался историей остроготов, со слов ученого волоха Николая Спафария, проведенного в качестве переводчика немало лет в Константинополе при османском дворе, утверждал, что в Крыму есть около трех сотен сел с населением готского происхождения. Эти люди применяют особый германский язык и являются христианами. У них есть готский епископ с резиденцией в Кафе, она же Теодосиополис, и они называют свой язык готским²⁸. Проживание готов, которые занимаются виноградарством, в горах Крыма засвидетельствовал в 1555 году также

²² Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 221-222; *де Галонифонтибус И.* Сведения о народах Кавказа... С. 15.

²³ *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 230.

²⁴ *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 234; *Шильтбергер И.* Путешествие по Европе, Азии и Африке. Баку, 1984. С. 45, 65; *Loewe R.* Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere: eine ethnologische Untersuchung. Halle, 1896. S. 114-116, 242; *Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881. S. 56.

²⁵ *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 237-238; Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 131-132, 157; *Тищенко К.* Етномовна історія прадавньої України. С. 360-361; *Loewe R.* Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 21, 51, 55, 116, 177, 178, 197, 201, 254.

²⁶ *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях. М.-Л., 1936. С. 71, 91, 166, 169; *Равдоникас В.С.* Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // Готский сборник. Известия ГАИМК. Л., 1932. Т. 12. Вып. 1-8. С. 10; 62, S. 51, 86-88, 90, 124, 181, 222.

²⁷ *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 242-243; *Loewe R.* Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 47-48, 116-124; *Rousseau A.* Esquisse d'une histoire du Gotique de Crimée... P. 152; *Stearns M.* Crimean Gothic... P. 7; *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. P. 273-274.

²⁸ *Loewe R.* Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 187-192; *Stearns M.* Crimean Gothic... P. 16; *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. P. 274.

швейцарский ученый Конрад Гесснер²⁹. Немецкий богослов и историк Георг Торкватус в своей работе, написанной около 1561 года, сообщал, что остатки готов живут в горах Таврического полуострова близ Боспора, говоря дома на своем собственном языке, очень похожем на язык саксонцев, но вне дома и общаясь с иностранцами, – на греческом, татарском и венгерском³⁰. Поэтому можно думать, что крымские готы действительно сохраняли память о каком-то населении кельтского происхождения, с которым они контактировали в прошлом.

Однако наиболее интересные для германистов и кельтологов данные содержатся у Ожье Гислена де Бюсбека (1522-1592) – всесторонне просвещенного фламандского гуманиста, писателя, ботаника и дипломата на службе у трех поколений австрийских монархов. Родился он во Фландрии как подданный Карла V и до конца своей жизни оставался связанным с династией Габсбургов. Ожье был внебрачным сыном Георга Гислена, сеньора де Бюсбека, и его возлюбленной Екатерины Геспель, и позже его признали. Он рос в замке Бюсбеков³¹, учась в Вервике и Комине – к тому времени это все была Испанская Западная Фландрия, провинция Священной Римской империи. Интеллектуальные способности мальчика побуждали его получить дальнейшее образование в латиноязычном университете Лёвена, где он зарегистрировался в 1536 году как Ожье Гислен из Комина. После этого он учился в лучших университетах Европы – в Париже, Венеции, Болонье и Падуе. Бюсбек был учеником Эразма Роттердамского и с 1552 года, как и его отец и дед, избрал дипломатическую карьеру: сначала побывал секретарем при посольстве в Англии, которое должно было заключить в Винчестере брак между английской королевой Марией Тюдор и Филиппом II Испанским. Осенью 1554 года римско-германский король, а со временем император Фердинанд I прикомандировал его к Константинополю вести переговоры с турецким султаном Сулейманом II Пышным о перемирии, которое должно было освободить от бремени войны ослабевшую империю Габсбургов.

С 1556 года на протяжении семи лет Бюсбек занимал должность посла в Константинополе. Нелегкой задачей на протяжении большинства времени его пребывания в Константинополе была делимитация границы между его властителем, будущим императором Священной Римской империи, и султаном по спорной территории Трансильвании. Этому препятствовал визир султана, Рустем-паша, и лишь при его преемнике, Семиз Али-паше, дело начало продвигаться. Несмотря на недостаточное тогда еще знание языка и недостаток дипломатического опыта, миссия Бюсбека имела успех, многолетний мир ему удалось выторговать, вопреки тому, что империя была вынуждена выплатить туркам немалую контрибуцию и признать их ставленника в Трансильвании, венгра Яноша Сапойяи. За это время Бюсбек приобрел свыше ста греческих рукописей, которые теперь находятся в Национальной библиотеке в Вене, в частности, копию трактата Диоскорида о лекарственных растениях, собрал много старинных монет, медалей и античных надписей, найденных в Анкаре в Малой Азии, в том числе известный «Monumentum Ancyranum», который сообщал о жизни и деяниях римского императора Августа. Посол идентифицировал его происхождение благодаря тому, что читал Светония, и опубликовал копию его частей в своих «Турецких письмах». Эту свою известнейшую работу, которая была собранием личной переписки с приятелем и коллегой, венгерским дипломатом Николасом Михольтом, в то время находившимся в Фландрии, Бюсбек написал, пока пребывал в Константинополе. Письма описывают его приключения, связанные с турецкой политикой, и остаются одним из

---

²⁹ Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 243; Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 119, 124; Rousseau A. Esquisse d'une histoire du Gotique de Crimée... P. 152; Tomaschek W. Die Goten in Taurien. S. 56.

³⁰ Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 242-243; Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 47-48, 121, 125; Rousseau A. Esquisse d'une histoire du Gotique de Crimée... P. 152; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. P. 274.

³¹ Сейчас Бусбек в департаменте Нор во Франции.

основных первоисточников для исследователей османского двора XVI века. Ожье также чрезвычайно много рассказывал о растениях и животных, с которыми он встретился в Турции. Бюсбек был страстным коллекционером, любителем древностей, редкостей и разнообразных курьезов, который ввез из Турции в Западную Европу тюльпан, сирень и конский каштан. Его страсть к ботанике побудила его послать клубни турецкого тюльпана своему другу Шарлю дель Эклюзу, который акклиматизировал их в Нидерландах. Менее, чем через столетие тюльпаномания охватила Объединенные Провинции и разрушила их финансовые рынки. Бюсбеку также приписывают ввоз в Европу ангорской козы.

Посол императора глубоко интересовался турецким языком, и ориенталисты его по праву считают основателем современной тюркологии. Зная несколько языков, Бюсбек сочетал личную лингвистическую одаренность с лучшими достижениями науки того времени, что и определило его неопределимый взнос в германистику. Находясь послом в Константинополе, Бюсбек часто слышал, что на Крымском полуострове живут люди, язык, обычаи и внешний вид которых указывают на их германское происхождение. Около 1560 года он встретился с двумя мужчинами из Крыма, один из которых был готом и выглядел как фламандец или голландец, а второй был греком с типичной внешностью, но, живя среди готов, неплохо владел их языком. Это были посланцы от крымских германцев к султану. От них Бюсбек много узнал о готах – воинственном народе, который жил в многочисленных селах возле своих главных городов Мангуп и Скиварин, выставляя по требованию татарского хана восемьсот пехотинцев с ружьями. Нужно подчеркнуть заслугу ученого фламандца. В противоположность всем другим путешественникам, которые удовлетворялись упоминанием о германском наречии этих людей, Бюсбек имел научную совесть, которая побудила его записать 80 слов и коротких выражений, являющихся нашим единственным источником о языке крымских готов³².

Знаменитый крымско-готский словарь Бюсбека, изложенный в 1562 году в его «Четвертом турецком письме», не раз становился предметом лингвистических споров. В целом можно констатировать его германский характер. В лексике готов полуострова наиболее обширно представлены слова германской этимологии в наиболее широком смысле – от общегерманских слов индоевропейского происхождения и специфических общегерманских лексем (в том числе и ранних заимствований) до ареальных германизмов. При этом, как можно видеть даже на ограниченном материале, в некоторые весьма устойчивые группы лексики проникают заимствования.

Такое соотношение консерватизма, с одной стороны, и серьезных инноваций – с другой, характерно для крымско-готского как реликтового языка. Он содержит общегерманские кельтизмы, к которым, например, принадлежит крымско-готское *mucha 'ensis* 'меч' (не 'gladius'!). Готское соответствие – *mēki* к греческому *μάχατρα* 'короткий меч' (винительный падеж единственного числа в контексте библейского послания апостола Павла к ефессянам³³), которому соответствуют древнедатское руническое *makija* (Вимозе), древнеисландское *mákir*, древнеанглийское *maese*, древнесаксонское *makī*³⁴. Основа его – не извечно германское обозначение меча, а кросс-культурный термин, который ведет начало из какого-то внешнего источника. Факт заимствования нового иноязычного названия какого-то вооружения обычно фиксирует импорт более совершенного, более качественного оружия. Поэтому наиболее убедительная версия его проникновения в германскую – из кельтского,

³² *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 244-258; *Loewe R.* Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 127-179; *Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. S. 57-58.

³³ Еф. 6:17.

³⁴ *Balg G.H.* A Comparative Glossary of the Gothic Language with Especial Reference to English and German. Mayville-New York-London-Halle, 1887-1889. P. 276; *Lehmann W.P.* A Gothic Etymological Dictionary. P. 250; *Loewe R.* Altgermanische Elemente der Balkansprachen // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen.* Gütersloh, 1906. Band XXXIX. Neue Folge Band XIX. S. 316; *Uhlenbeck C.C.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache. Amsterdam, 1900. S. 109.

как производное основы **mec-* ‘сиять, блестеть’, сохранившейся в бретонском *mecet*, *micet* ‘сиять, блестеть, искриться’, откуда *andemecet* ‘честь, достоинство’ и собственное имя *Kenmicet*, в галльском *ed-mugu* ‘любоваться’, *muged* ‘увлечение, восхищение’, ирландском *de-mecim* ‘перетирать, портить’. Окончание глагола *mecet*, *micet* учитывая их побежалость, за такого их сближения с *mēki*, могут не приниматься во внимание. Нужно обратить внимание, кроме того, на собственные галльские имена *Mecius* (на территории современной Бельгии) и *Maecius* (на территории Германии), фонетически и территориально близкие к готскому *mēkeis в именительном падеже. Сюда же нужно отнести и древнекельтские собственные имена *Mici-o*, *Micia*, *Mic-ius*³⁵. Источник культурного и языкового импульса при этом предлагается усматривать не на Кавказе, как ранее³⁶, а в Центральной Европе с ее расцветом металлургии железа и металлообработки латенской эпохи и такой технической новинкой, как длинные мечи, которые происходили именно оттуда и заимствовались соседями кельтов. Последняя гипотеза рассматривается как более убедительная, учитывая надежное семантическое и культурное обоснование: обозначение клинкового оружия как ‘белого, блестящего’ – известная линия развития семантики, а соотнесение основы с кельтским учитывает роль кельтов как металлургов и данного ареала как источника культурного влияния латенской эпохи накануне христианской эры³⁷. Важно также отметить соответствие этой версии общей картине германских заимствований из кельтского (термины металлообработки, боевого снаряжения). Фонетическое оформление основы позволяет допускать заимствование до первого сдвига согласных, а чередование корневых *e/i* в кельтских языках объясняет возникновение крымско-готской формы. Из древнегерманского эта значимая основа была заимствована в финно-угорские и славянские языки³⁸.

Не менее интересными являются те кельтизмы, которые имеются среди крымско-готских слов неясной этимологии. По поводу происхождения последних в настоящее время выдвинуты новые версии, которые предполагают их исконный или же заимствованный характер. Одним из них является крымско-готское *cadariou* ‘miles’ ‘воин, солдат’. Этимология его неясна, гипотезы исключительно разнообразны³⁹. Нужно учитывать специфическое оформление его корня. Диграф (дифтонг?) *-ou* в конце крымско-готского слова и вообще в крымско-готском материале является экзотическим; в записях Бюсбека нет других слов с таким сочетанием. Поэтому нужно либо принимать конъектуру *cadarion (при графической схожести *u* и *n*), либо искать объяснение диграфа. Далее обращает на себя внимание фонетический вид слова: начальный глухой *k*, звонкий прорывный *d* в конце или в середине корня, подобие сингармонизма корневых гласных, окончание слова латинского или греческого типа (*-ion*, **-io*). В таком случае это или радикальная трансформация германской формы, или же негерманская форма⁴⁰. Существует предположение о заимствовании из кельтского⁴¹. Его сторонники указывают на ранневаллийское *kadur* ‘воин’, *ketwir*, *kedwir*

³⁵ *Одинцов Г.Ф.* К истории др.-рус. мечь I // *Этимология* 1982. М., 1985. С. 106, 110; *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд.* М., 1993. Вып. 18 (*matoga - *mękyžka). С. 41-42.

³⁶ *Менгес К.Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. С. 198-202.

³⁷ *Одинцов Г.Ф.* К истории др.-рус. мечь I. С. 107-111; *Этимологический словарь славянских языков...* С. 38-41.

³⁸ *Ганина Н.А.* Крымско-готский язык. С. 140-141; К новой этимологической редакции крымско-готских данных. С. 15; *Одинцов Г.Ф.* К истории др.-рус. мечь I. С. 106-112; *Топоров В.Н.* Древние германцы в Причерноморье... С. 239; *Stearns M.* Crimean Gothic... P. 62, 148.

³⁹ *Байер Х.-Ф.* История крымских гот... С. 255, 263; *Ганина Н.А.* Крымско-готский язык. С. 117-118; К новой этимологической редакции крымско-готских данных. С. 9; *Lehmann W.P.* A Gothic Etymological Dictionary. P. 271; *Stearns M.* Crimean Gothic... P. 133-134.

⁴⁰ *Ганина Н.А.* Крымско-готский язык. С. 118; К новой этимологической редакции крымско-готских данных. С. 9.

⁴¹ *Тищенко К.* Етновна історія прадавньої України. С. 264, 380; *Diefenbach L.* Vergleichendes Wörterbuch der germanischen Sprachen und ihrer sämtlichen Stammverwandten, mit besonderer Berücksichtigung der romanischen, lithauisch-slavischen und keltischen Sprachen und mit Zuziehung der finnischen Familie. Frankfurt, 1851. Zweiter Band. S. 436; *Lehmann W.P.* A Gothic Etymological Dictionary. P. 271.

‘воины’, древнебретонское *catuug*, древнекорнуолльское *cadvir* ‘воин’, ‘солдат’. Они, в свою очередь, родственны галльскому *catu-*, древнеирландскому и гэльскому *cath*, валлийскому *cad*, средневаллийскому *cat*, *cad*, древнекорнуолльскому *cat*, корнуолльскому *cas* ‘битва, война, борьба’, ‘армия, толпа, группа’. Эта кельтская основа присутствует в кельтских локальных и этнических названиях, в частности, *Catabolon*, *Cataliensis*, *Κατοῦρακίων* у Птолемея, *Cataractoni*, *Cataracta* (*Cataractone*) – современный Каттерик в Йоркшире, *Catenates*, *Cattenates*, *Καθουλοκοί*, *Catora*, *Catorissium*, *Cantourisa*, *Κατρλευκός* Птолемея в Лузитании, *Catharenses*, *Caddar(enses)*, *Catualienses* (*Catualinus*), *Catualium*, *Catuiacia*, *Catuonnenses* и в именах континентальных кельтов, таких, как *Biracatus*, *Canrucatus*, *Igocatus*, *Madacatus*, *Vellocatus*, *Cata*, *Catabar*, *Catacius*, *Catacus*, *Catalia*, *Catalos*, *Catamantaloedis*, *Catamanus*, *Catamocus*, *Catandioni*, *Catasextus*, *Catavignus*, *Catello*, *Catellus*, *Catenus*, *Cateri*, *Caterto*, *Cattara*, *Catucius*, *Catucus*, *Catuinus*, *Catullianus*, *Catullinus*, *Catullinius*, *Catullus*, *Catunius*, *Catunia*, *Catuos*, *Catussa*, *Catusso* и многих других, в том числе и *Catvalda* – имени соперника и конкурента упомянутого уже Маробода. Кельтский корень был оформлен латинским суффиксом *-agius*, который позаимствовали как германские, так и кельтские языки, и отобразился в крымско-готском как **kadarius* ‘воин’, ‘солдат’⁴². Таким образом, вполне вероятно, что перед нами заимствование кельтского слова в крымско-готский язык, тем более, что у кельтов германцы большей частью перенимали лексику для обозначения понятий общественной жизни и военного дела.

Крымско-готское *knauen* ‘bonus, bonum’ ‘хороший, добрый’ Бюсбек зафиксировал также в выражении *Knauen tag* ‘bonus dies’ ‘добрый день’. На немецкое *gut*, нидерландское *goed*, шведское *god* оно не было похоже. Для объяснения семантики этого слова, кроме разных германских слов, притягивали древнеирландское *gnōe* ‘замечательный’, среднебретонское *gnou* ‘явный, особый’, валлийское *go-gnaw* ‘деятельный’, которые происходят от **gnavo* ‘замечательный’⁴³.

Крымско-готское *fers* ‘vir’ ‘мужчина’ также имеет неясное происхождение, фонетически и семантически оно мало перекликается с теми германскими апеллятивами, которые предлагались. Ближайшими к нему являются древнеирландское *fer*, ирландское, гэльское *fear*, валлийское *gŵr*, средневаллийское *gwr*, *gur*, корнуолльское и древневаллийское *gur*, бретонское *gour* ‘мужчина’⁴⁴.

Из крымско-готского *kilemschkor* ‘ebibe calicem’ ‘пей чашу’, ‘пей до дна’ языковеды реконструировали готский глагол **kilan* со значением ‘глотать’, которое не засвидетельствовано и не имеет параллелей в германском ареале. Из всех индоевропейских соответствий ближайшими к этому незафиксированному глаголу выступают древнеирландское *gelim* ‘ем,

⁴² Ганина Н.А. Крымско-готский язык. С. 118; К новой этимологической редакции крымско-готских данных. С. 9; Evans D.E. Gaulish Personal Names: A Study of Some Continental Celtic Formations. Oxford, 1967. P. 171-175; Falileyev A. Etymological Glossary of Old Welsh. Tübingen, 2000. P. 23; Fowkes R.A. Crimean Gothic *cadariou* ‘miles’, ‘soldier’ // Journal of English and Germanic Philology. Chicago, 1946. Vol. 45. P. 448-449; MacBain A. An Etymological Dictionary of Gaelic Language. Stirling, 1911. P. 74; Stearns M. Crimean Gothic... P. 133-134.

⁴³ Ганина Н.А. Крымско-готский язык. С. 133; Hamp E.P. Western Indo-European Notes: 3. Gothic *hallus*, ON. *hallr*, etc., 4. Crimean Gothic *knauen*, ON. *knār*, 5. Crimean Gothic *ich*. // Indogermanische Forschungen. Berlin, 1976. Band 81. P. 39; Köbler G. Gotisches Wörterbuch. Leiden, 1989. S. 344; Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. P. 219-220; Lewis H., Pedersen H. A Concise Comparative Celtic Grammar. Göttingen, 1961. P. 354; Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 176; Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Eine ethnologische Untersuchung von Richard Loewe. Halle, Max Niemeyer, 1896, XII und 270 S. / Rez. Much Rf. // Anzeiger für Indogermanische Sprach- und Altertumskunde. Beiblatt zu den Indogermanischen Forschungen. Straßburg, 1898. Band 9. S. 198; Stearns M. Crimean Gothic... P. 142; Stephens T. The Poems of Taliesin. No. IV. A Song to Gwallawg ab Lleenawg // Archaeologia Cambrensis, a Record of the Antiquities of Wales and its Marches, and the Journal of the Cambrian Archaeological Association. London, 1852. Vol. III. New series. P. 247.

⁴⁴ Ганина Н.А. Крымско-готский язык. С. 119-120; Тищенко К. Етномова історія прадавньої України С. 379; Falileyev A. Etymological Glossary of Old Welsh. P. 76; Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. P. 113; Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 176; MacBain A. An Etymological Dictionary of Gaelic Language. P. 168; Stearns M. Crimean Gothic. P. 135.

пожираю, пасусь', gelid 'пасется', родственные ирландскому goile, gaile, среднеирландскому gaile 'желудок, горло', 'желание есть'⁴⁵.

Значительно более трудным для идентификации является крымско-готское *marzus* 'nuptiae' 'брак, свадьба'. Этимология его неясна, однако предложенные версии разнообразны и интересны. Для объяснения привлекались индоарийские языки и их причерноморские реликты, литовский, латышский, прусский, греческий, латынь, итальянский, французский, румынский, армянский и даже финский и арабский языки, а семантика задействованных слов сводилась к понятиям 'свадьба', 'бракосочетание', 'молодой мальчик', 'молодая девушка', 'невеста'⁴⁶. Привлекательной выглядит гипотеза, согласно которой в крымско-готском слове следует усматривать термин, родственный валлийскому *mogwun* 'девушка', *merch* 'дочь', бретонскому *merc'h*, корнуолльскому *myrgh* 'дочь', древнекорнуолльскому *могойн* 'дева', которые происходят от пракеельтского *morignā и имеют соответствия в балтийских языках. Сюда же относятся гэльское *smarach* 'юноша, подросток', ирландское *marlach* 'малое дитя'⁴⁷. С учётом кельтско-иллирийских языковых связей интересно, что очень схожее происхождение от гипотетического иноязычного обозначения молодой женщины предполагают для албанских *martesë* 'брак', *martoj* 'вступать в брак', отдаленно родственных тем же балтийским лексемам⁴⁸. Поэтому, возможно, что и албанские слова, и загадочное крымско-готское *marzus* также являются кельтизмами.

Всех этих слов кельтского происхождения не засвидетельствовано в классическом готском, который еще называют церковноготским, то есть языке перевода Святого Письма IV-VI столетий, в рунических надписях, которые интерпретируются как готские, в малых готских текстах, которые возникли в рамках церковной традиции, но не связаны с переводом или толкованием Библии, среди реликтов готской апеллятивной лексики и собственных имен, засвидетельствованных в разных средневековых памятках, в уникальном готском материале так называемого «Алкуиновой рукописи» конца VIII – начала IX века, которые ставят под сомнение мысль, по которой все эти кельтизмы должны были быть принесены готами из Центральной Европы. Усвоение хотя бы некоторых из них должно было состояться в Северном Причерноморье.

Бюсбек зафиксировал также начало песни на крымско-готском языке – текст, который не совсем понятен носителю немецкого или нидерландского языка: «*Wara wara ingdolou / Scute gira Galizu / Ноемислеп дорбиза еа*». Интерпретаторы толковали *Galizu* как название определенного населенного пункта, о котором в песне упоминают с тоскою как об утраченном⁴⁹. Как версию можно предложить Галич в Западной Украине – средневековый центр Галичской, а позднее Галицко-Волынской земли (*terra Galicia*), название которого

⁴⁵ Ганина Н.А. Крымско-готский язык. С. 131-133; Иванов В.В., Топоров В.Н. К вопросу о происхождении этнонима «валахи» // Этническая история восточных романцев (древность и средние века). М., 1979. С. 73; Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S. 130; MacBain A. An Etymological Dictionary of Gaelic Language. P. 201; Stearns M. Crimean Gothic. P. 141; Tomaschek W. Die Goten in Taurien. S. 62.

⁴⁶ Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 253; Ганина Н.А. Крымско-готский язык. С. 137-138; К новой этимологической редакции крымско-готских данных. С. 9; Тищенко К. Етномова історія прадавньої України. С. 379; Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье... С. 50, 167, 255; Koskinen Y. Kertomus Hämeenkyrön pitäjämästä // Suomi: Tidskrift i fosterländska ämnen. Helsingfors, 1862. Elfte årgången. S. 61; Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. P. 246; Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere... S.175; Stearns M. Crimean Gothic... P. 146.

⁴⁷ Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. P. 246; MacBain A. An Etymological Dictionary of Gaelic Language. P. 329-330; Quiles C, López-Menchero F. A Grammar of Modern Indo-European: Language and Culture, Writing System and Phonology, Morphology, Syntax, Texts and Dictionary, Etymology. Badajoz, 2009. P. 647; Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen. Berlin, 1973. Band II. S. 281.

⁴⁸ Diefenbach L. Vergleichendes Wörterbuch der germanischen Sprachen... S. 50; Orel V. Albanian Etymological Dictionary. Leiden-Boston-Köln, 1998. P. 246.

⁴⁹ Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 258-258; Grønvik O. Die dialektgeographische Stellung des Krimgotischen und die krimgotische cantilena. Oslo, 1983. S. 34, 77, 100; Rousseau A. Esquisse d'une histoire du Gotique de Crimée... P. 157-158; Tomaschek W. Die Goten in Taurien. S. 66-67.

давно рассматривают как кельтизм⁵⁰. Эти территории были хорошо известны готам. Название города и области Галиция, очевидно, обязано своим возникновением кельтским этнонимам Galli, Galati, Γαλάται – буквально ‘мощные, воинственные’, в основе которых лежит корень, родственник древнерландскому gal ‘отвага, мужество’, бретонскому gallout ‘храбрость’, валлийскому gallu ‘быть в состоянии’, корнуолльскому gallos ‘сила’, древнебритонскому gal ‘мощь, сила’, галльскому *galia ‘сила’, отразившемся также в ряде кельтских личных имен типа Galiagos, Galeotos, Galiatia⁵¹. Важно, что очень близкое название имеет гора под Мукачевом, на которой выявлено самое большое в регионе латенское поселение, – Галиш. На Закарпатье небольшие группы кельтов – носителей латенской культуры – жили в окружении численно превосходящего подчиненного фракийского населения, образуя господствующую и привилегированную прослойку, поэтому не удивительно, что главное поселение завоевателей, их промышленный и политический центр получил название от их этнонима. Эта же закономерность прослеживается и в Западной Европе, где названия с аналогичной основой распространены как раз на пограничье кельтского мира. Например, в Испании существует Галисия, где группы кельтиберов жили среди кельтизированных местных варваров. Так же и Галатия в Малой Азии была землей, где кельты столетиями жили в окружении иноязычных соседей. Т.е. Галиция вполне могла означать границу кельтского расселения на востоке⁵². Таким образом, с определенной долей вероятности можно утверждать, что в фольклоре крымских готв фигурировал по меньшей мере один топоним кельтского происхождения. При этом следует отметить, что, судя по крымско-готскому, в восточноевропейские славянские наречия данный топоним, скорее всего, попал уже трансформированным под влиянием готского языка, т.е. при посредничестве готв, – Галичь, что в определенной мере подтверждает высказанные прежде гипотезы о его готском происхождении, хотя те предусматривали несколько иную, менее убедительную этимологию. Доказательством того, что в крымско-готской песне Galizu обозначает именно Галичь в Западной Украине, является совсем тождественное ему средневековое скандинавское название Галисии, наименование которой, как уже говорилось, восходит к тем самым кельтским корням, – Galizuland ‘Галисия; Испания’ в «Саге о Кнютлингах», Galizoland ‘то же’ в «Круге земном» Снорри Стурлусона. Датский ярл, который осуществлял около 1030 года набеги на побережье Галисии, имел прозвище Galizu-Ulfr⁵³. Испанская Галисия на северо-востоке Пиренейского полуострова, скорее всего, была неизвестна готам Крыма и едва ли могла занимать выдающееся место в их песнях. Этим названием они называли ту землю, в которой их предки жили прежде, чем вышли в степи и достигли Тавриды.

Итак, из анализа материалов крымско-готских языковых реликтов становится очевидным, что усвоение готским языком кельтской лексики продолжалось в отдельных ее диалектах, которые развивались независимо от других. В Крыму и Приазовье большую роль в этом сыграл ассимилированный германцами местный кельтский субстрат, наличие которого можно предположить как по лингвистическим, так и по эстралингвистическим данным. Слов, являющихся заимствованиями, в списке Бюсбека вообще немного, однако они

⁵⁰ Мачинский А.Д. Кельты на землях к востоку от Карпат // Кельты и кельтские языки. М., 1974. С. 35; Стрижак О.С. Етнонімія Геродотової Скіфії. С. 76-80, 89, 214; Тищенко К. Етномова історія прадавньої України. С. 159-161; Трубочев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2003. С. 47.

⁵¹ Иванов В.В., Топоров В.Н. К вопросу о происхождении этнонима «валахи». С. 83; Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. М., 2003. С. 157.

⁵² Кузьмин А.Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М., 2003. С. 136-142, 191; Мачинский А.Д. Кельты на землях к востоку от Карпат. С. 35.

⁵³ Alemparte J.F. Arribadas de normandos y cruzados a las costas de la Península Ibérica. Madrid, 1999. P. 59; Ebel E. Der Groenlendinga þáttur – aktuelle oder antiquarische Gesichtsperspektive? // Die Aktualität der Saga. Herausgegeben von Stig Toftgaard Andersen. Berlin, 1999. S. 17; Krüger J. «Wikinger» im Mittelalter: die Rezeption von vikingr m. und viking f. in der altnordischen Literatur. Berlin, 2008. S. 195, 197, 200; Sturluson S. Heimskringla: the Norse King Sagas. London-New York, 1951. P. 277.

убедительно свидетельствуют об интенсивных контактах крымско-готского с другими языками и, как это не парадоксально при малом количестве заимствованных лексем, – о значительном иноязычном влиянии. Кельтский, как и наречия остального негреческого и нетюркского населения – аланов и славян, послужил источником заимствований для языка таврийских готв, причем часто заимствовались повседневные слова, которые не обозначали специфических реалий или понятий. Отдельные возможные кельтизмы присутствуют также в крымско-готской антропонимике и топонимике. Эти обстоятельства должны побудить языковедов, историков и археологов к дальнейшему поиску следов кельтского субстрата в Таврике.

Резюме

Археологическое, лингвистическое и культурное наследие кельтских народов в Украине в настоящее время является объектом внимания ученых. Однако поиск следов кельтов на юге Украины, в Крыму, следов этнокультурных взаимодействий между кельтами и германцами, невозможен без привлечения крымских готских материалов. Некоторые слова из языка крымского готв, в частности, личные имена и географические названия, имеют кельтское происхождение. В статье обобщены результаты последних этимологических исследований, а также предложены некоторые соображения по поводу кельтской этимологии крымских готических языковых реликтов.

Ключевые слова: Крым, кельты, крымские готы, крымский готский язык, реликтовых языков, Бюсбек, этимология, заимствования, субстрат.

Summary

The archaeological, linguistic, and cultural heritage of the Celtic nations in Ukraine is the object of the attentions of the scientists at the present time. The search of the traces of the Celts in the south of Ukraine, in the Crimea, in the view of the ethnocultural interaction between the Celts and the Germans, requires to take up the Crimean Gothic materials. Some words from the Crimean Gothic language, the separate personal names and place-names of the Crimean Gothia are of Celtic origin. The latest etymological solutions in this sphere are generalized in this article, some Celtic etymologies for the Crimean Gothic linguistic relics are proposed too.

Key words: the Crimea, the Celts, the Crimean Goths, the Crimean Gothic language, relict languages, Busbecq, etymology, loanwords, substratum